

«Смело!»

«Безобразие!»

Услышав слова Гранта в фиолетовом халате, несколько мастеров-телохранителей с горы Военных гениев сильно изменились в лице и громко закричали.

Речь этого человека своего рода была критикой, при чём невероятно бесстыжей и коварной.

Последнее время некоторые хитроумные политики полагали, что понимают психику императора Ясина. Они то и дело распространяли мнение, что король Шамбора слишком силен и превышает законы империи, и пытались убедить, что, если король Шамбора не захочет подчиняться, империя распадётся.

Эти люди повсюду распространяли эту теорию и даже критиковали за то, что именно король Шамбора навлёк гнев могучего противника Д'Алессандро, из-за чего чуть не случилась катастрофа в империи. Поэтому король Шамбора должен был понести за это ответственность. Люди полагали, что стоит расформировать Шамбор, передать мастеров и войска, чтобы Александр выполнял одни лишь функции военного гения, и только тогда можно будет утверждать, что он предан царствующему дому.

Ранее король Шамбора обладал поразительной силой, никто в империи не мог дать ему отпор. Естественно, никто не осмеливался трогать его. Но теперь император Ясин стал полубогом и прочно подавлял короля Шамбора. Это и позволило людям, затаившим в душе нехорошее, увидеть удобный случай, которым им не терпелось воспользоваться. Может, у них и не хватало смелости в открытую сразиться, зато они были способны сразиться с помощью коварных интриг. Они стремились разжечь противоречие между двумя могучими воинами, тем самым у них бы получилось добиться политической выгоды.

Такими безумными являлись политики.

Несмотря на их ничтожную, как у муравьёв, мощь, им хватало достаточно жадности, чтобы спровоцировать двух драконов.

А в истории Азерота такой сценарий неслучайное количество раз происходил. Эти скрытные муравьи в итоге смеялись последними.

«Господин, вы гений с огромным кругозором. Просим господина всё взвесить ради интересов империи и согласиться с нашей просьбой.» Во время криков мастеров с горы Военных гениев аристократ Грант вёл себя непоколебимо, встал на колени и громко говорил.

Под его руководством остальные аристократы встали на колени, начав громко говорить о судьбе империи, подстрекая окружающих людей оказать давление на Сун Фея.

Несколько мастеров-телохранителей с горы Военных гениев изменились в лице.

Очевидно, сегодняшнюю картину кто-то давно уже распланировал: преградить здесь дорогу господину военному гению; в присутствии большого количества жителей столицы под предлогом судьбы империи оказать давление на господина военного гения, чтобы он уничтожил подчинявшиеся ему силы. Это делалось всё для того, чтобы угодить царствующему дому и обрести светлое будущее.

Всё-таки многие в глубине души твёрдо верили, что император Ясин был того же мнения. Только король Шамбора являлся его заслуженным подданным, поэтому императору Ясину было бы неловко сразу лично говорить такие речи. Люди считали, что они помогали изъявлять таким способом волю императора.

С древних времён чересчур могущественные подданные вызывали настороженность у правителей.

Сегодня, если под пристальным вниманием такого большого количества жителей столицы военный гений откажется от выполнения просьбы, то он нанесёт ущерб по своему авторитету, который накопился в сердцах народа за всё время. Даже можно было бы утверждать, что он действительно не намеревался служить империи.

«Господин, вы самый доблестный бог войны в империи и самый преданный слуга Его Величества. Вы ведь непременно согласитесь с нашей просьбой, в которой лишь одни плюсы и нет минусов, и не станете держать возле себя войска, ведь так?» Закричал Грант, подливая масла в огонь.

«Ага, господин, если вы не согласитесь, мы умрём перед вами.»

«Ради судьбы империи, ради мира в империи почему бы нам и не умереть?»

Увидев положение дел, остальные товарищи человека в фиолетовом халате, стали ещё громче кричать, своими речами оказывая давление на Сун Фей. Эти люди с помощью слов искусно останавливали Сун Фей от того, чтобы он их наказал. Ведя себя, как верные подданные, они заняли господствующее положение. Если Сун Фей накажет их, то это станет поступком неверного подданного.

Телохранители с горы Военных гениев уже сильно изменились в лице.

Но они теперь не осмеливались что-либо говорить или силой прогонять этих пройдох. Несмотря на то, что никто не обнажил оружие, сложившаяся ситуация была намного опаснее, чем военная обстановка. Всё-таки голос толпы – страшная сила. Если повести себя недолжным образом, то на этом народный авторитет господина военного гения закончится.

Кто бы мог подумать, что Сун Фей никак не отреагирует.

Он слегка нахмурился, будто о чём-то размышлял, спокойно выслушал людей, не став никого перебивать, подождал, пока они закончат говорить, окинул взглядом лица этих людей и в конце остановил свой взгляд на человеке в фиолетовом халате.

В этот момент человек в фиолетовом халате лишь почувствовал огромное давление, будто на него давила гора.

Он только сейчас понял, насколько же могущественным являлся стоявший перед ним человек. Стоило тому щёлкнуть пальцем, и группа Гранта моментально умрёт.

«Говори, кто приказал вам прийти? Откуда вы узнали, что я сегодня буду проходить здесь?» Нахмурившись, тихо спросил Сун Фей.

Он так долго терпел, потому что размышлял, кто же за всем этим стоял, кто же хотел с помощью этих людей всё высказать. Он только что получил приказ о том, что император хотел его видеть. И вот как раз тогда, когда он проходил здесь, появилась эта группа людей.

Неужели...Сун Фей подумал о не слишком хорошей вероятности.

Тихо покачав головой, Сун Фей отбросил все догадки в сторону.

«Никто нам не приказывал приходить сюда. Мы пришли ради судьбы империи, мы...Мы ежедневно здесь ожидаем вас, господин...» Улыбнулся аристократ Грант.

«Судьба империи? Вы постоянно твердите о судьбе империи, но разве вы, черти, способны контролировать судьбу империи? Ох, жалкие мухи, притворяетесь благородными подданными, а на самом деле бесстыжие и безрассудные. Как вы смеете строить козни против меня?»

Закончив говорить, Сун Фей с холодным выражением лица легонько ударил ладонью.

Бац!

Не успел аристократ Грант понять, что случилось, как, подобно забитому гвоздю, был всажен в каменную плиту. Лишь одна голова торчала снаружи.

Сун Фей искусно применил силу. Несмотря на это, Грант не получил травм. Поняв, чему он подвергся, Грант перепугался, в голове все мысли растворились. Он просто не мог поверить, что король Шамбора посмел атаковать его. Это в его план не входило.

Но он вскоре обнаружил, что не получил никаких ран.

Это открытие заставило его что-то неправильно понять. Он внезапно осмелел.

Поэтому после непродолжительного оцепенения он, словно резаная свинья, завопил: «А, помогите. Господин военный гений, вот на что вы способны в гневе...Вы можете убить меня, но народ империи обязательно запомнит меня ради судьбы империи. Пусть я и умру, но я все равно не поменяю своего мнения. Я верный подданный...Ваше Величество Ясин, Грант – ваш самый преданный слуга. Я готов ради вас умереть...»

Группа людей, пришедших с ним, после непродолжительной паники и визга тут же подняла шум.

«Господин военный гений, вы так нас разочаровали...»

«Неужели вы, господин военный гений, собираетесь предать царствующий дом?»

«Ох, не согласен распустить силы Шамбора. Очевидно же, что он не желает служить империи!»

Услышав эти слова, Сун Фей ни на кого не глядя пошёл прямо через толпу в сторону императорского дворца. Некоторые подавали друг другу сигналы глазами, собираясь обхватить ноги Сун Фея, но им не удавалось приблизиться к нему ближе чем на один метр. Невидимая сила отталкивала их. Разве могли они приблизиться к нему, если старец солнечного ранга этого не хотел?

Группа людей ещё безумнее зашумела, провоцируя окружающую толпу.

Сун Фей сделал несколько шагов, остановился и, потеряв терпение, махнул рукой: «Убить их всех!»

<http://tl.rulate.ru/book/28/211893>